

Борис
Гребенчиков

Десять Стрел

Борис Борисович Гребенщиков
Десять Стрел
Серия «Народная поэзия»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6691361
Десять Стрел / Борис Гребенщиков: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-63034-9*

Аннотация

Борис Гребенщиков – тонкий лирик и пристрастный хранитель культуры, в том числе великой русской культуры, мировой духовной мысли. Не случайны в его творчестве строки: «Но, чтобы стоять, я должен держаться корней».

Перед вами книга «Десять Стрел», где собраны те песни, которые бесконечно слушают в авторском исполнении, те песни, которые чаще других просят исполнить на концерте, поют в компании под гитару...

Содержание

Старик Козлодоев	5
Мочалкин блюз	6
Железнодорожная вода	7
Герои рок-н-ролла	8
Плоскость	10
Моей звезде	11
Почему не падает небо	12
Укравший дождь	13
Иванов	14
Второе стеклянное чудо	15
Держаться корней	16
Мне было бы легче петь	17
Мой друг музыкант	18
Вавилон	19
Пустые места	20
Игра наверняка	21
Пепел	22
Музыка серебряных спиц	23
Капитан Африка	24
Песни	25
Рок-н-ролл мертв	27
Искусство быть смирным	28
С утра шел снег	29
Время луны	30
Мальчик Евграф	31
Сторож Сергеев	32
Ключи от моих дверей	33
Платан	34
Сидя на красивом холме	35
Иван Бодхидхарма	36
Дело мастера Бо	37
Двигаться дальше	39
Небо становится ближе	40
Электричество	41
Пока не начался джаз	42
Сны о чем-то большем	43
Кад Годдо	44
Она может двигать	45
Танцы на грани весны	46
Деревня	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Борис Гребенщиков Десять Стрел

© Гребенщиков Б. Б., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Старик Козлодоев

Сползает по крыше старик Козлодоев,
Пронырливый, как коростель.
Стремится в окошко залезть Козлодоев
К какой-нибудь бабе в постель.
Вот раньше, бывало, гулял Козлодоев,
Глаза его были пусты;
И свистом всех женщин сзывал Козлодоев
Заняться любовью в кусты.

Занятие это любил Козлодоев
И дюжину враз ублажал.
Кумиром народным служил Козлодоев,
И всякий его уважал.
А ныне, а ныне попрятались суки
В окошки отдельных квартир.
Ползет Козлодоев, мокры его брюки,
Он стар; он желает в сортир.

«Треугольник»

Мочалкин блюз

Хочу я всех мочалок застегать,
Нажав ногой своей на мощный фуз;
И я пою крутую песнь свою —
Мочалкин блюз.

Хочу скорей я с них прикид сорвать,
Сорвать парик и на платформе шуз;
Мочалки, эй, бегите все скорей,
Ведь я пою
Мочалкин блюз.

Я мэн крутой, я круче всех мужчин,
Мне волю дай – любую соблазню;
А ну-ка, мать, беги ко мне в кровать,
Лишь дай допеть
Мочалкин блюз.

«Треугольник»

Железнодорожная вода

Дай мне напиться железнодорожной воды;
Дай мне напиться железнодорожной воды.
Мне нравится лето тем, что летом тепло,
Зима мне мила тем, что замерзло стекло,
Меня не видно в окно, и снег замел следы.

Когда я был младше, я ставил весь мир по местам;
Когда я был младше, я расставил весь мир по местам.
Теперь я пью свой wine, я ем свой cheese,
Я качусь по наклонной – не знаю, вверх или вниз,
Я стою на холме – не знаю, здесь или там.

Мы были знакомы, я слышал, что это факт;
Мы были знакомы, я слышал, что это факт.
Но сегодня твой мозг жужжит, как фреза;
Здесь слишком светло, и ты не видишь глаза,
Но вот я пою – попадешь ли ты в такт?

Есть те, что верят, и те, что смотрят из лож.
И даже я порой уверен, что вижу, где ложь.
Но когда ты проснешься, скрой свой испуг:
Это был не призрак, это был только звук;
Это тронулся поезд, на который ты не попадешь.

Так дай мне напиться железнодорожной воды;
Дай мне напиться железнодорожной воды.
Я писал эти песни в конце декабря
Голый, в снегу, при свете полной луны,
Но если ты меня слышишь, наверное, это не зря.

1981
«СИНИЙ АЛЬБОМ»

Герои рок-н-ролла (молодая шпана)

Мне
пора
на покой —
Я устал быть послем рок-н-ролла
В неритмичной стране.
Я уже не боюсь тех, кто уверен во мне.

Мы танцуем на столах в субботнюю ночь,
Мы старики, и мы не можем помочь,
Но мы никому не хотим мешать,
Дайте счет в сберкассе – мы умчимся прочь;

Я куплю себе Агр и drum-machine
И буду писаться совсем один,
С двумя-тремя друзьями, мирно, до самых седин...

Если бы вы знали, как мне надоел скандал;
Я готов уйти; эй, кто здесь
Претендует на мой пьедестал?

Где та молодая шпана,
Что сотрет нас с лица земли?
Ее нет, нет, нет...

Мое место под солнцем жарко, как печь.
Мне хочется спать, но некуда лечь.
У меня не осталось уже ничего,
Чего я мог или хотел бы сберечь;

И мы на полном лету в этом странном пути,
И нет дверей, куда мы могли бы войти.
Забавно думать, что есть еще люди,
У которых все впереди.

«Жить быстро, умереть молодым» —
Это старый клич; но я хочу быть живым.
Но кто-то тянет меня за язык,
И там, где был дом, остается дым;

Но другого пути, вероятно, нет.
Вперед – это там, где красный свет...

Где та молодая шпана,

Что сотрет нас с лица земли?
Где та молодая шпана,
Что сотрет нас с лица земли?
Ее нет, нет, нет...

1980
«СИНИЙ АЛЬБОМ»

ПЛОСКОСТЬ

Мы стояли на плоскости
С переменным углом отраженья,
Наблюдая закон,
Приводящий пейзажи в движенье;
Повторяя слова,
Лишенные всякого смысла,
Но без напряженья,
Без напряженья...

Их несколько здесь —
Измеряющих время звучаньем,
На хороший вопрос
Готовых ответить мычаньем;
И, глядя вокруг,
Я вижу, что их появление
Весьма не случайно,
Весьма не случайно...

1980
«СИНИЙ АЛЬБОМ»

Моей звезде

Моей звезде не суждено
Тепла, как нам, простым и смертным;
Нам – сытный дом под лампой светлой,
А ей – лишь горькое вино;

А ей – лишь горькая беда,
Сгорать, где все бегут пожара;
Один лишь мальчик скажет: «Жалко,
Смотрите, падает звезда!»

Моей звезде не суждено
Устать или искать покоя;
Она не знает, что такое
Покой, но это все равно.

Ей будет сниться по ночам
Тот дом, что обойден бедою,
А наяву – служить звездой.
И горький дым, и горький чай...

1978
«Акустика»

Почему не падает небо

Он слышал ее имя – он ждал повторенья;
Он бросил в огонь все, чего было не жаль.
Он смотрел на следы ее, жаждал воды ее,
Шел далеко в свете звезды ее;
В пальцах его снег превращался в сталь.

И он встал у реки, чтобы напиться молчанья;
Смыть с себя все и снова остаться живым.
Чтобы голос найти ее, в сумрак войти ее,
Странником стать в долгом пути ее;
В пальцах его вода превращалась в дым.

И когда его день кончился молча и странно
И кони его впервые остались легки,
То пламя свечей ее, кольца ключей ее,
Нежный, как ночь, мрамор плечей ее
Молча легли в камень его руки.

1978
«Акустика»

Укравший дождь

Я думаю, ты не считал себя богом,
Ты просто хотел наверх,
Резонно решив, что там теплей, чем внизу.
И мне любопытно, как ты себя
Чувствуешь там теперь —
Теперь, когда все бревна в твоём глазу;

Ты смеялся в лицо, ты стрелял со спины,
Ты бросал мне песок в глаза;
Ты создал себе карму на десять жизней вперед.
Ты думал, что если двое молчат,
То и третий должен быть «за»,
Забыв уточнить, чем ты зашил ему рот.

Теперь нам пора прощаться, но я не подам руки,
Мне жаль тебя, но пальцы твои в грязи;
И мне наплевать, как ты будешь жить
У убитой тобой реки
И что ты чувствуешь в этой связи.

Ты жил, продавая девственницам
Свой портрет по рублю в полчаса —
Тот, что я написал с тебя позавчера;
Ты кричал о ветрах – но горе тому,
Кто подставил тебе паруса:
Ведь по стойке «смирно» застыли твои флюгера;

И ты флейтист, но это не флейта неба,
Это даже не флейта земли;
Слава богу, ты не успел причинить вреда.
Ведь я говорил, что они упадут —
И они тебя погребли;
Небес без дождя не бывало еще никогда.

Не жди от меня прощенья, не жди от меня суда;
Ты сам свой суд, ты сам построил тюрьму.
Но ежели некий ангел
Случайно войдет сюда —
Я хотел бы знать, что ты ответишь ему.

1979
«Акустика»

Иванов

Иванов на остановке,
В ожиданьи колесницы,
В предвкушеньи кружки пива —
В понедельник утром жизнь тяжела;
А кругом простые люди,
Что, толпясь, заходят в транспорт,
Топчут ноги Иванову,
Наступают ему прямо на крыла.
И ему не слиться с ними,
С согражданами своими:
У него в кармане Сартр,
У сограждан – в лучшем случае пятак.
Иванов читает книгу,
И приходят котролеры,
И штрафуют Иванова;
В понедельник утром все всегда не так.

Он живет на Петроградской,
В коммунальном коридоре,
Между кухней и уборной,
И уборная всегда полным-полна;
И к нему приходят люди
С чемоданами портвейна
И проводят время жизни
За сравнительным анализом вина;
А потом они уходят,
Только лучшие друзья
И очарованные дамы
Остаются с Ивановым до утра;
А потом приходит утро,
Все прокурено и серо,
Подтверждая старый тезис,
Что сегодня тот же день, что был вчера.

1980

«АКУСТИКА»

Второе стеклянное чудо

Когда ты был мал, ты знал все, что знал,
И собаки не брали твой след.
Теперь ты открыт, ты отбросил свой щит,
Ты не помнишь, кто прав и кто слеп.
Ты повесил мишени на грудь,
Стоит лишь тетиву натянуть;
Ты ходячая цель,
Ты уверен, что верен твой путь.

Но тем, кто не спит, не нужен твой сад,
В нем нет ни цветов, ни камней.
И даже твой бог никому не помог,
Есть другие, светлей и сильней;
И поэтому ты в пустоте,
Как на старом забытом холсте:
Не в начале, не в центре
И даже не в самом хвосте.

1979
«АКУСТИКА»